

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: E. Messen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными разсылными ежедневно на дом — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной разсылке...

Объявления: 3 мар. 50 пф. за строку напечатать, для инициалов, для розысков — 2 мар. за строку.

Выходить ежедневно в Берлине

При ближайшем участии I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

143-й

Вторник, 10 мая (27 апреля) 1921 года.

1-й г. изд.

Сегодня в номере:

- Совинско-германский договор. Первая Дума. — В. Д. Набокова. Близости в Финляндии. Детство: Новая орфография — Проф. Ф. Брауна.

Берлин, 9 мая.

Вятско-германский договор. В 6. официоз германского правительства «D. Allg. Zeit.» напечатана весьма обстоятельная статья, посвященная опубликованному вчера германско-советскому договору...

Итак, ничего нового договор не несет. Другое дело, продолжает вестись, Англия. Для нее заключение договора с советским правительством обозначало решительный поворот политики, крутую перемену фазы. Понятно, поэтому, что в английские заключения договора вызвало такую критику. Но чем больше газета в этом направлении старается доказать, тем больше становится неумолимое. В самом деле, если Англия решила изменить свою позицию в отношении большевиков, перейти от непризнания к признанию сов. власти, то правильно ли это она неправильно, но она должна была заключить договор. Напротив, если для Германии заключение договора не меняет ни в чем сложившегося положения, то зачем же было идти на уступки большевикам? В отношении торговли договор действительно ничего существенного не вносит. Контрагентом по торговле остается исключительно само советское правительство, которое и до сих пор заключало сделки в Германии. Новым является только то, что по договору большевики согласились на унизительную неравномерность. К сделкам, заключенным в Германии, применяются германские законы германскими судами, а для сделок заключенных в России учреждаются третейские суды. Но, как свидетельствует единодушно и германская и советская печать, торговые сношения между Германией и Россией были и без того достаточно живлены и едва ли можно ожидать, что заключение договора может способствовать их дальнейшему развитию. Напротив, так как предметом для вывоза у большевиков не является и золотой фонд угрожающе мал, то очевидно, что никакие договоры помочь не могут. Таким образом из приведенных рассуждений немецкой газеты

Катастрофическое положение русских бженцев в Финляндии.

Париж, 8. 5. Исполнительная комиссия совещания членом учредительного собрания получила из Выборга телеграмму о необходимости организации помощи 25.000 русских бженцев в Финляндии, положение которых послѣ прекращения деятельности американского Красного Креста становится катастрофическим.

Приготовление к оккупации Рурского района.

Майнц, 9. 5. Военные приготовления французов в полном ходу. Майнцский вокзал имѣет теперь вид военного лагеря. В субботу прибыл первый французский военный транспорт. В течение ночи и слѣдующаго дня пришло еще не менее 10 воинских поездов. Передвижение войск наблюдается повсеместно в оккупированном районе. Мосты и железнодорожные сооружения охраняются.

Раздоры среди большевиков.

Ревель, 7. 5. Вслѣдствие конфликта с Москвой по вопросу о свободной торговле, не получившей в Петербургѣ осуществления, Зиновьев и его ближайшіе сотрудники Зорин и Евдокимов покинули свои посты. Вышли в отставку также и руководители петербургской чрезвычайки.

само собой вытекает, что центр тяжести нового договора лежит не столько во его дѣловой сущности, сколько в политическом демонстративном значении. И действительно большевистская газета сразу же подчеркивает, что для нее важнее всего признание советскаго представительства единственнымъ представительствомъ Россіи. При той безремонтности, которую большевики обнаруживают в послѣднее время в международныхъ сношениях, они несомненно попытаются сдѣлать всевозможные выводы изъ этого подтверждения и превратить ихъ въ практическія требованія. Съ другой стороны трудно думать, чтобы при всей успешности, Германия рѣшилась этимъ требованіямъ удовлетворить, ибо это поставило бы всю антибольшевистскую эмиграцію въ совершенно безвыходное положение несравненно худшее, чѣмъ то, въ которомъ находились политическіе эмигранты при старомъ режимѣ. Это такіа чувства къ Германии, которыя оставили бы неизгладимый слѣдъ. Поэтому то и представляется несомнѣннымъ, что договоръ съ большевиками, какъ въпрочемъ и всякая попытка соглашенія с ними, ничего новаго, кромѣ трений и недобоваго, кромѣ трений и недоразумѣннѣй, не принесетъ съ собой.

Бженцы. Телеграмма нашего парижскаго корреспондента Финляндии сообщает о трагическомъ положеніи, въ которомъ очутилось 25.000 русскихъ бженцевъ, оставшихся послѣ ликвидаціи деятельности американскаго Краснаго Креста в Финляндии безъ всякой помощи. Тяжелыя страданія переносятъ

Голодающие ученые.

Гельсингфорсъ, 7. 5. В бесѣдѣ съ однимъ, находящимся в Петербургѣ финляндцемъ, Горькій сообщил, что положение ученыхъ в Советской Россіи отчаянное. Если помощи не будетъ, многие умрутъ съ голода. Финляндское правительство не считаетъ возможнымъ доверить распределение продовольствия советскому комисариату иностранныхъ дѣлъ. Поэтому предназначенные для послыки в Петербургъ запасы остаются пока в Финляндии.

Борьба съ возстаніемъ Попова.

Ревель, 8. 5. (Русспресс). По свѣдѣніямъ изъ Москвы советскимъ правительствомъ приняты чрезвычайныя мѣры для ликвидаціи повстанческаго движенія на Саратовской губ., руководимаго Поповымъ. Составъ Саратовской чрезвычайки усиленъ и ей предписано принять болѣе рѣшительныя мѣры для борьбы съ возстаніемъ. Получивъ эти инструкции, Саратовская чрезвычайка на прошлой недѣлѣ разстрѣляла 58 дѣльныхъ эсеровъ, предельныя имѣ обвиненіе в бандитахъ. Разстрѣлы эти находятся в связи съ усиленіемъ повстанческаго движенія.

Повстанческое движеніе въ Брянскомъ районѣ.

Ревель, 8. 5. (Русспресс). В Брянскомъ уѣздѣ объявлено осадное положеніе. Эта мѣра вызвана усиленіемъ деятельности крестьянскихъ повстанческихъ отрядовъ, которые произвели крушеніе двухъ красноармейскихъ воинскихъ поездовъ и захватили слѣдовавшую въ этихъ поѣздахъ артиллерию.

въ частности кронштадтскіе бженцы, заключенные въ лагерѣ Ино. Къ исполнительній комиссіи Совѣщанія членовъ Учр. Собор. обращенъ вопль о помощи. Мы не сомнѣваемся, что исполнительная комиссія приложитъ все доступныя ей усилія для того, чтобы эту помощь оказать. Но само собою разумеется, что было бы проявленіемъ преступнаго равнодушія со стороны зарубежнаго русскаго общества — положить дѣльникомъ на работу комиссіи. Въ свое время, когда шла борьба кронштадтскихъ повстанцевъ, раздавались голоса, доказывавшіе, что монополия поддержки этой борьбы принадлежитъ «демократіи» или даже «революціонной демократіи», и что всякое участіе, проявленное другими силами, компрометируетъ движеніе. Въ настоящее время эти изумительныя выраженія политической «щепетильности» потеряли всякій, даже призрачный, смыслъ. Движеніе уже не можетъ быть «скомпрометтировано» и призывы къ помощи жертвамъ его не можетъ быть обращенъ въ пользу для партійной полемики.

Здѣсь в Берлинѣ, въ дни кронштадтскаго возстанія, была сдѣлана попытка создать объединенный органъ для оказанія помощи населенію тамъ, гдѣ оно освободится отъ большевистскаго наслія. Попытка эта была оставлена, когда выяснилось крушеніе возстанія.

Не пора ли возобновить ее и постараться соединить усилія всѣхъ здѣшнихъ общественныхъ организацій для неотложнаго дѣла спасенія гибнущихъ? Мы горячо къ этому призываемъ.

Первая дума.

27 апрѣля 1906 г. — 27 апрѣля 1921 г. (10 мая) (10 мая)

Когда пятнадцать лѣтъ тому назадъ, въ необычайно теплый, почти знойный, весенній солнечный день, послѣ величественно-пышной церемоніи въ тронномъ залѣ Зимняго дворца, среди бурныхъ оваций и восторженныхъ кликовъ первые народныя представители, глубоко потрясенные и взволнованные, вошли въ Тавричскій дворецъ, врядъ ли среди нихъ былъ одинъ, который не ощущалъ бы въ себѣ существомъ своимъ великую историческую отвѣтственность, легшую на него. Но мало кто сознавалъ, какъ призрачна одержанная побѣда, какъ непрочны и неглубоки устои новаго учрежденія, какъ могущественна та сила сопротивленія, которую приходилось преодолѣть для того, чтобы укрѣпить народное представительство, стянуть его самодержавной бюрократіи, осуществить требованія правового строя, удовлетворить набольшевнне запросы и народныя нужды. Господствовала какая-то фантастическая увѣренность въ своихъ собственныхъ силахъ. И съ ней сочеталось инстинктивное стремленіе, сразу, съ первой же минуты заргметъ поднимъ аккордомъ, взять высшія ноты своего регистра. Какъ бурно и неожиданно для самихъ депутатовъ было это стремленіе, видно изъ того, что знаменитая первая рѣчь И. И. Петрункевича, призывавшая амнистію, была сказана экспромтомъ, во исполненіе рѣшенія, принятаго тутъ же, мгновенно, безъ всякаго предварительнаго плана или сговора. А чего ожидали отъ Думы и какъ переобмѣнивали ее силы — объ этомъ можно судить по тому, что уже въ первыхъ числахъ мая на петербургскихъ митингахъ радикальная интеллигенція страстно корила ее въ томъ, что она уже недѣлю засѣдаетъ и еще ничего не сдѣлала.

Тѣ, кто сознательно пережили эпоху первой Думы и другую эпоху — мартовской революціи и вдумывались въ окружающую ихъ въ обѣ эпохи психологію, вѣроятно чувствовали между ними какую-то смутную аналогію. И тамъ, и здѣсь мы жили подъ знакомъ иррациональнаго, въ экстазѣ захлебывався словами, ими разя враговъ и одерживая мнимыя побѣды, не учитывая ни силъ нашихъ, ни грозившихъ намъ опасностей и подстерегающихъ насъ бѣдъ. И тамъ, и здѣсь демагогія ежесекундно врывалась въ творческую работу, путая и тормозя ее, возлагая на слабыя плечи бремена тяжкія и непереносимыя. И тамъ, и здѣсь, словно ослѣпшіе и оглохшіе, шли къ вѣрной гибели. Но была и разница: тамъ гнула первая Дума, здѣсь — гнула Россія. Теперь, однако, уже можно съ увѣренностью сказать, что между днемъ роспуска первой Думы и мартовской революціи протянулась нить, связавшая ихъ. 8 іюля 1906 года первая русская революція оказалась передъ разбитымъ корытомъ, и вторая стала неизбежною.

Можно ли было тогда предотвратить ударъ и сохранить первую Думу, а съ нею вмѣстѣ и возможность безболѣзненнаго развитія — это сейчасъ